

Вечером Янь Хэцин вышел на работу. По дороге деревья уже были украшены гирляндами из белых и синих лент.

Скоро Рождество.

Янь Хэцин, как всегда, поехал на метро. Он обмотался плотным чёрным шарфом. Его лицо размером с ладонь было почти полностью скрыто, видны были только глаза, спокойные и холодные, без тени эмоций.

Янь Хэцин боялся холода и весь этот месяц он одевался очень тепло, так что уже почти забыл, каково это — мёрзнуть.

Выйдя из метро, Янь Хэцин вдруг развязал шарф, пронизывающий ветер ударил ему в лицо, затем с напором вломился за шиворот. Его густые ресницы слегка опустились, он поднял руки и согрел дыханием ладони.

Полмесяца прошло.

Он подумал, что если станет ещё холоднее, водохранилище вскоре покроется льдом — придётся учиться подлёдной рыбалке.

В этот момент по улице проехал Майбах, обогнав Янь Хэциня.

Чем ближе к Рождеству, тем оживлённее становилось в Охуген. Когда Янь Хэцин подошёл к барной стойке, заказов уже было полно.

Менеджер поспешил к нему с указаниями: “Младший Янь, сначала приготовь три коктейля для 202-й комнаты”.

На лице у него явно читалось волнение.

Янь Хэцин опустил взгляд и пробежался по заказу.

Все три “Негрони”.

*

“Вот не понимаю, что вы в этом “Негрони” нашли”, — Чу Цзыюй отпил немного и тут же сморщился: “Лучше бы апельсиновый сок заказали”.

Се Юньцзе его проигнорировал и повернулся к Лу Линю: “Ну как?”

В полумраке комнаты выражение лица Лу Линя было неразличимо: “Неплохо”.

Се Юньцзе захопал в ладоши: “Услышать “неплохо” от старины Лу — это уже достижение!”

Чу Цзыюй наколол кусочек дыни и с хрустом его съел: “Этот бармен реально крут. Менеджер со мной только что болтал, парню всего 18! А я в 18 лет в песочнице ковырялся”.

Се Юньцзе ехидно добавил: “В 18 ты транжирил деньги, спасибо, что напомнил”.

Лу Линь молча поставил стакан и вдруг позвал менеджера: “Принеси “Олд Фэшнд””.

У менеджера приоткрылись губы, он хотел что-то сказать, но не посмел. Се Юньцзе и Чу Цзыюй, возможно, и простили бы отказ, но Лу Линь... ему он не осмелился перечить. Он даже почувствовал, как пиджак подмышками промок от холодного пота. Стиснув зубы, он кивнул: “Минуту”.

Менеджер выскочил из VIP-комнаты, словно спасаясь бегством.

Как только он ушёл, Се Юньцзе тут же начал игру: “Давайте поспорим — принесут “Олд Фэшнд” или нет?”

Чу Цзыюй тут же подался вперёд: “А на что спорим?”

“На тот участок земли на Сиданя”.

“По рукам!” — Чу Цзыюй снова наколол кусочек дыни: “Я ставлю, что не принесут!”

Се Юньцзе приподнял бровь: “Ну тогда у меня нет выбора, ставлю, что принесут”.

“Да ну тебя”, — отмахнулся Чу Цзыюй: “прямо как будто я нажиться хочу. Давай просто для интереса поспорим”.

Се Юньцзе повернулся к Лу Линю: “Старина Лу, а ты как думаешь — пересмотрят правило или нет?”

Лу Линь слегка нахмурился: “В смысле?”

Тут Чу Цзыюй, улыбаясь во всё лицо, объяснил: “Этот новый бармен с характером, у него правило: не больше одного коктейля на человека за вечер. И сколько чаевых ни предлагай — бесполезно”.

Тем временем менеджер, весь в поту, добежал до барной стойки на первом этаже. Он уже всё решил: сегодня, даже если придётся встать перед Янь Хэцинем на колени — он добудет этот коктейль!

Потому что кто такой Лу Линь? Одного его взгляда достаточно, чтобы в Пекине все затряслись. Кого угодно можно обидеть, только не его!

К его удивлению, Янь Хэцин не сразу отказался: “Это очень влиятельный человек?”

“Да он не просто влиятельный!” — схватившись за возможность, тут же заговорил менеджер: “Эта улица, включая сам бар, — всё его. Младший Янь, если хочешь, чтобы бар продолжал работать, ты просто обязан сделать этот коктейль”.

Первая часть — правда, вторая — откровенное преувеличение.

Хотя перед Лу Линем действительно ощущалось колоссальное давление.

Это не просто очередной наследник, а человек, который в 22 года возглавил корпорацию Лу, и с годами только укрепил своё положение. Его авторитет — результат опыта, не сравнимый с другими отпрысками богатых семей.

Среди всей золотой молодёжи, что приходит сюда развлечься, Лу Линь был самым сдержанным и элегантным.

Ради одного коктейля — он точно не станет устраивать сцену, особенно если объяснить ситуацию. А вот если не объяснить и просто не принести — он тоже не станет скандалить.

Менеджер попросту не решался заговорить.

Янь Хэцин не стал его разоблачать — всё шло по его плану.

В коктейль “Негрони” для Лу Линя он добавил один дополнительный ингредиент.

Он точно рассчитал, что Лу Линь из-за этого вкуса закажет второй бокал.

Вот только события можно рассчитать точно, но не самого Лу Линя.

Янь Хэцин только собрался начать готовить, как менеджер получил звонок. Он ответил, несколько раз закивал “да-да-да” и с уважением повесил трубку.

Повернулся, одной рукой оперся на барную стойку, другой вытирал пот со лба: “Младший Янь,

не нужно. Отменили”.

Пальцы Янь Хэциня на секунду замерли. Он поднял голову. На втором этаже в VIP-комнате силуэт откинул шторы, затем развернулся и ушёл.

Лу Линь вернулся на своё место.

Чу Цзыюй снова хрустнул дыней: “Вот почему наш старина Лу и зарабатывает, даже в баре соблюдает правила. Мне до него как до Луны”.

А Се Юньцзе задал другой вопрос: “Старина Лу, тебе не показалось, что этот бармен на кого-то похож?”

Лу Линь даже глазом не повёл: “На кого?”

Се Юньцзе вздохнул про себя. У Лу Линя действительно нет ни малейшего интереса к тому младшему из семьи Линь. С его-то памятью, не запомнить лицо может только в том случае, если оно его совсем не интересуется.

“Да так”, — отмахнулся Се Юньцзе: “Не хочется с вами, двумя стариками, обсуждать такие тонкие вещи”.

Чу Цзыюй, которого ни за что не упомянули, возмутился, постучав по столу: “Эй-эй-эй, это кого ты тут стариком назвал? Мне только тридцать, самый расцвет! И кто тут, по-твоему, не разбирается в чувствах? Я, между прочим, сегодня столько красавиц позвал!”

Едва он договорил, как в дверь постучали.

“Малыш Чу”.

Семья Чу владеет медиа-компанией, у них под крылом множество звёзд и моделей.

Сегодня Чу Цзыюй позвал на встречу двух топ-моделей, двух актрис из популярных дорам и троих актёров.

Во-первых, приятно — красивые мужчины и женщины, алкоголь, атмосфера. А во-вторых — он хотел устроить Лу Линю “знакомство”.

Нет, он не собирался сватать Лу Линю невесту. В их кругу брак — это, скорее, союз ради бизнеса.

Но его старый друг до сих пор — тридцать лет! — не имел ни одной девушки. Он всерьёз опасался, что тот в один момент сойдёт с ума от сдержанности.

Чу Цзыюй подмигнул самой красивой девушке:

“Чэнчэн, поболтай с братом Лу про свой новый фильм. Он обожает триллеры”.

Цинь Чэнчэн с первого взгляда была очарована Лу Линем — эта зрелая притягательность, отточенная временем, не скрывалась даже в полумраке.

Она с радостью собиралась подойти, как вдруг Лу Линь допил остатки своего напитка, поставил бокал и встал:

“Развлекайтесь, я ухожу”.

Чу Цзыюй тоже вскочил:

“Старина Лу, ты же...”

В ответ только звук захлопнувшейся двери.

Се Юньцзе даже не шелохнулся, с абсолютно привычным видом: “Не трать силы, его святейшество к женской красоте аллергичен”.

Разочарование Цинь Чэнчэн было написано у неё на лице.

Чу Цзыюй, тусуя карты, махнул ей рукой: “Идём, идём, тоска не к лицу красавицам. У нас за столом не хватает ещё одного, в “Доу Нью” играть будем”.

Цинь Чэнчэн улыбнулась и села рядом.

*

Лу Линь спустился на первый этаж. На сцене несколько певцов аккомпанировали себе, исполняя песни.

В зале — приглушённый свет, сверкающий танцпол, шумная и горячая атмосфера.

Только у барной стойки в углу, одинокая хрупкая фигура в тишине мешала коктейли.

Мерцающий свет неоновых огней освещал его тонкое, холодное лицо. Он явно не вписывался в окружающую суету.

Белоснежная рубашка, чёрный жилет, вроде обычная униформа, но на нём она смотрелась необычайно изящно.

На мгновение Лу Линь задержал взгляд, затем отвёл глаза и уверенной поступью удалился.

*

Янь Хэцин вернулся домой. Он ужасно проголодался и сварил себе миску пельменей (вонтоны).

Он сам раскатывал тесто, лепил с разными начинками: из свежего мяса, креветок, овощей и забил ими всю морозилку.

Днём он ходил на рыбалку, вечером занимался учёбой, пару раз в неделю подрабатывал в баре. Готовить времени не было, а замороженные пельмешки — самое удобное решение.

Прозрачный бульон с водорослями и сушёными креветками, в нём — двадцать упругих, пухлых пельменей.

Янь Хэцин спокойно ел.

В голове он прокручивал события вечера.

По плану он должен был подать второй коктейль, чтобы привлечь внимание Лу Линя.

Но тот, вопреки ожиданиям, оказался слишком выдержанным, и всё пошло не по плану.

Тем не менее, Янь Хэцин не был разочарован.

Он доел последний вонтон, поднял миску и выпил до капли весь бульон.

Терпеливо ждал следующего шанса.

*

На следующий день, ещё до рассвета, Янь Хэцин, как обычно, отправился на рыбалку.

Снова водохранилище Тяньшань.

Температура резко упала, снег ещё не пошёл, но поверхность озера уже покрылась толстой коркой льда. Когда Янь Хэцин пришёл, на льду уже кто-то сверлил лунки.

Подлёдная рыбалка опасна, зато куда более захватывающая и интересная. Людей сегодня пришло даже больше, чем обычно.

У самого Янь Хэциня ещё не было бура, он просто стоял в стороне и молча наблюдал, как другие выбирают место и готовятся — учился на их опыте.

Сегодня старик пришёл позже обычного. Пожилые боятся холода, но ещё до настоящих морозов он уже был экипирован с ног до головы.

Он поманил Янь Хэциня, чтобы тот присоединился, выбрал подходящее место и принялся командовать:

“Постели коврик и ставь палатку. Коврик отсекает холод от льда”, — пояснял он с улыбкой, таща за собой обогреватель: “А в палатке, даже если станет тепло, лёд не запотеет. Газ, если в достатке, можно и ночью рыбачить”.

Старик с мечтательной улыбкой продолжал: “Ночная рыбалка — это особое удовольствие. Вокруг полная тишина, если ещё и снег пойдёт... Сидишь, слушаешь, как падают снежинки, и ждёшь, когда клюнет... Вот это атмосфера, так атмосфера!”

Когда Янь Хэцин разложил коврик, старик уже втащил в палатку обогреватель и баллон с газом, пошуршал немного и включил тепло.

Маленькая палатка быстро согрелась. В озябших пальцах Янь Хэциня понемногу возвращалась чувствительность. Он не сел, а присел на корточки и смотрел, как старик насаживает наживку.

Сегодня старик использовал мотыля. По толщине он был с тонкую спичку, с плотной кожицей, легко насаживался на крючок. Голова тёмная и блестящая, тело тёмно-красное, а в воде становилось ярко-алым — идеальное привлечение для хищников.

Старик добавил в наживку свой секретный ингредиент и тихо сказал Янь Хэциню: “Я туда ещё свиного жира и мёда с османтусом подмешал. Рыба это обожает”.

Янь Хэцин внимательно запомнил: чтобы привлечь рыбу надо добавлять побольше приманки.

День пролетел незаметно. Хоть старик и хотел, как прежде, остаться на ночную рыбалку, организм уже не позволял. В итоге он всё же ушёл домой с пустым ведром.

При подлёдной рыбалке, правильно выбрать место очень важно. Сегодня старик выбрал неудачное и всю дорогу ворчал, что завтра придёт занимать место уже в три часа ночи.

У старика была машина. Янь Хэцин помог ему сложить снаряжение, вежливо отказался от предложения подвезти и пошёл пешком к станции метро.

В левой руке он нёс пластиковый пакет, внутри лежала уже выпотрошенная рыба.

Сегодня он поймал своего первого карася.

На метро он вернулся в город. Недалеко от выхода из метро, у ворот жилого комплекса, находился небольшой удобный магазин. Янь Хэцин зашёл туда и купил кусок тофу и немного молодого зелёного лука. Вечером собирался варить уху из карася.

Лестничная клетка в старом доме была тусклая, автоматическое освещение, кажется, не работало.

Янь Хэцин поднимался в темноте, свернул за угол, почти дошёл до квартиры, и вдруг заметил впереди в темноте мерцание — красную точку сигареты.

В этот же момент лампа с датчиком движения снова заработала и залила всё светом.

У двери его квартиры, прислонившись к стене, лениво вытянув длинные ноги, стоял Лу Мучи. В его изящных пальцах догорала сигарета.

У ног Лу Мучи уже накопилась куча окурков. Его тёмные, как омут, глаза с головы до ног изучали Янь Хэциня.

Почти месяц не виделись и он будто стал ещё красивее.

Лу Мучи медленно выпустил клуб дыма.

“Нашёл тебя, маленькая игрушка”.

<http://bllate.org/book/15726/1407421>